

Приложение № 2

Взаимодействие семьи и школы: общие проблемы и пути решения

Осень – самое время вести беседы с родителями, например, о взаимодействии семьи и школы. Вебинары, посвящённые этой теме и приглашающие родителей послушать экспертов и задать им вопросы, регулярно проходят на базе Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования (СПб АППО). Участниками одного из них стали более 200 родителей. Среди экспертов были представители прокуратуры, специалисты кафедры педагогики и андрагогики СПб АППО, городских центров психолого-педагогической, медико-социальной помощи.

Прежде всего доцент кафедры педагогики и андрагогики СПб АППО Олег Эрлих напомнил родителям, что их дети – это то самое поколение Z, которое сильно отличается от молодежи 1980-1990-х годов. Это цифровые дети, живущие настоящим и старающиеся ни о чём сильно не беспокоиться и быть счастливыми, причём большинство из них счастье связывают с физиологическим и психологическим комфортом. Эти ребята не любят длинных текстов, существуют в состоянии многозадачности и настроены на краткосрочные цели, а ещё ориентированы на потребление и индивидуализм. Среди нынешнего поколения много гиперактивных детей, а также ребят, в целом склонных к аутизации, то есть к погруженности в себя.

Олег Эрлих подчеркнул, что, увы, у современных детей ухудшается здоровье. По данным Минздрава РФ, во всех федеральных округах у каждого пятого ребёнка масса тела превышает нормальные значения. У каждого третьего присутствует аллергическая патология, у каждого второго – поражение зрительной или нервной систем. **77 % российских школьников живут с фоновой патологией**, то есть мучаются головными болями, падают в обмороки и т.д.

Родителям важно понимать, что у современного поколения нет авторитетов, кроме цифровых технологий. Дети ожидают диалога на равных и к авторитаризму относятся плохо. Несмотря на это, при всей своей любви к «цифре» нынешняя молодежь очень наивна, испытывает трудности при анализе данных, планировании своих действий и принятии решений. Возможно, это происходит ещё и потому, что сегодняшние дети эмоционально слабые и боятся не оправдать чужих надежд.

Прокурор отдела по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних прокуратуры Санкт-Петербурга Наталья Криворучко, включившись в обсуждение предлагаемой тематики, также обратила внимание родителей на несколько наболевших вопросов. По словам представителя надзорного ведомства, в последние годы существенно выросло количество преступлений среди несовершеннолетних, связанных с хранением и распространением наркотических средств. Интернет пестрит предложениями для подростков «подрабатать». Многие несовершеннолетние покупаются на лёгкий заработок, не понимая, что это приводит к уголовной ответственности. Вопреки расхожему мнению о том, что дети, участвующие в такого рода правонарушениях, часто происходят из асоциальных семей, анализ уголовных дел указывает на то, что делать «закладки» подряжаются ребята в основном из благополучных семей, где есть оба родителя.

Ещё один вопрос, требующий пристального родительского внимания, – это **детские суициды**. Согласно статистике, если в 2020 году в Петербурге 20 несовершеннолетних покончили с собой, то в 2021 году эта цифра выросла почти в два раза. К сожалению, возраст детей, решивших уйти из жизни, снижается. Например, есть случаи завершённых попыток суицида 11-12-летних школьников. По словам Натальи Криворучко, зачастую этому предшествует длительное общение в соцсетях, где ребёнок признаётся собеседникам в чувстве безнадежности, бесперспективности, тоски. Уровень его тревожности очень высок, и, как заметил Олег Эрлих, такое состояние может быть в том числе спровоцировано неадекватными ожиданиями родителей. Если у ребенка нет ресурсов соответствовать высоким требованиям родителей, то всё может закончиться трагически. Родителям не следует давить на ребенка и отмахиваться от его проблем.

Многие дети, как сказала Наталья Криворучко, сегодня сталкиваются в образовательной организации с **проблемой буллинга (травли)**. Она, как правило, сначала возникает в соцсетях, в мессенджерах, а затем может привести к избиению ребёнка уже не в виртуальном пространстве, а в реальной жизни. Увы, но буллинг может происходить не только среди детей, но и среди родителей тех детей, что травят ребёнка. Решение проблемы буллинга невозможно без участия родителей и классных руководителей, а также службы медиации и центров психолого-педагогической, медико-социальной помощи.

Как уточнил Олег Эрлих, станет ли ребёнок участником школьного буллинга и в каком качестве – как агрессор или как жертва, в значительной степени определяют детско-родительские отношения. Если в семье существует жёсткое бесправие, порядок, при котором с мнением младшего никто не считается, то у него появится потребность в компенсации. Такой ребёнок будет отыгрываться на слабых. Если школьник приучен к беспрекословному подчинению, послушанию, то он не сможет дать отпор более раскованным одноклассникам. Буллинг, по сути, – это всегда ощущение слабости перед другими ребятами. Нужно искать способы приобретения школьником уверенности в себе. Часто такой эффект дают занятия спортом. Как только от ребёнка перестают исходить импульсы готовности унижаться, агрессору становится неинтересно на него нападать.

В любом случае чувствовать, понимать, что ребёнок нуждается в поддержке и помощи, должны прежде всего родители. Именно семья – тот надёжный оплот, на который так важно опираться маленькому человеку.

Наталья Алексютина, Санкт-Петербург